

Глава 19. Отсутствие аппетита, усталость и упадок сил... что за болезнь такая?

На следующее утро Ся Чуань не вставал с постели, хотя солнце уже было высоко над небом. С одной стороны, это было потому, что его тело чувствовало себя совершенно разбитым и истощенным, но, с другой стороны, позорные воспоминания прошлой ночи также ярко отпечатались в его сознании, заставляя его так смущаться, что он все время прятал голову под одеяло. Цзян Сюэхан некоторое время обнимал его и утешал, как ребенка, прежде чем его оттолкнул покрасневший Ся Чуань, который затем вышел, чтобы принять душ и поесть.

Эти двое знали, что переусердствовали прошлой ночью, поэтому не прикасались к нему в ближайшие дни. Но как только они оставались одни, они пользовались случаем, чтобы поцеловать и немного обнять его. Они вдвоем даже толкали его к стене вместе и кусали за шею, тяжело дыша. Иногда его родители были всего в нескольких шагах от него в гостиной. Они смогли бы увидеть их, если бы повернули головы, и это пугало Ся Чуаня до потери сознания. Из-за этого он закатывал много истерик Су Мину и Цзян Сюэхану, но они просто смеялись, наблюдая за ним, и по-прежнему не испытывали угрызений совести.

По настоянию Матери Ся, Ся Чуань привел их в город У для осмотра достопримечательностей. Однажды он даже притащил с собой Ся Си, и в итоге она тайно сфотографировала их троим. Безжалостно Ся Чуань удалил все фотографии из её альбома и затолкал ее в такси домой.

По сравнению с прогулками в горах или походами по магазинам и просмотром фильмов, Ся Чуань предпочитал играть в игры. Он и Су Мин были примерно одного уровня, но Цзян Сюэхан был намного хуже их. Несмотря на то, что он был умен, Цзян Сюэхан был явно беспомощен, когда дело доходило до того, насколько ограниченными были его руки в играх, что позволило Ся Чуаню в полной мере насладиться удовольствием затоптать новичка.

Су Мин пробыл в доме Ся Чуаня больше недели, но ему пришлось уйти, потому что дома что-то случилось. Цзян Сюэхан остался еще на пару дней, проведя весь день, держась за Ся Чуаня. Ся Чуаню казалось, что он воспитывает молодую жену.

Как только они оба ушли, он, наконец, мог бы насладиться с трудом завоеванными днями тишины и покоя, но вместо этого он почувствовал, что в доме стало слишком тихо. Мама и папа были на работе, пока Ся Си учился, так что он проводил весь день в одиночестве. Он понятия не имел, была ли тому причина жара или солнечный свет, мерцающий за занавесками, но он продолжал чувствовать сонливость. Он даже потерял аппетит. Мало того, что ему было трудно что-либо переваривать, он даже чувствовал постоянный позыв к рвоте, и иногда его даже рвало несколько раз в день.

Мать Ся заметила, что что-то не так с его унылым видом, поэтому она проверила его температуру. У него была небольшая температура.

«Потеря аппетита и постоянное чувство усталости... это летняя болезнь [1]!» Традиционная китайская медицина — одно из увлечений матери Ся, и она также помогала облегчить боли и недомогания брата и сестры.

Поскольку Ся Чуань отказался идти в больницу, и поскольку летняя болезнь на самом деле даже не была болезнью, Мать Ся достала из аптечки две бутылочки витамина С и витамина В и велела ему принимать понемногу каждый день. Ся Чуань, который всегда был физически сильным, обычно выздоравливал от этих мелких недомоганий, просто отсыпаясь, но это недомогание беспокоило его довольно долгое время.

Он думал, что после лета ему станет лучше.

Все летние каникулы он провел усталым, и его легкая лихорадка, которая не спадала в течение всего этого периода, вызывала у него небольшое чувство беспокойства. Ся Чуань чувствовал беспокойство и изо всех сил старался думать о радостных вещах, но как только его мысли покидали реальность, они неизбежно переносились на тех троих из общежития.

Глубокий свет, струящийся в темных глазах Су Мина, эта застенчивая, утонченная улыбка, которая была характерной для Цзян Сюэхана, а также холодный, пренебрежительный взгляд Шан Юйчжуна. Один за другим эти образы крутились в его голове, вызывая еще большую головную боль.

Господи помилуй! Он же натурал! Он должен думать о своей Богине Нозоми Асо или старшей сестре Акихо Ёсидзаве, если он чувствует себя подавленным, почему в его голове постоянно застревает кучка мужчин?!

Ся Чуань схватился за голову и погрузился в состояние экзистенциального кризиса.

Температура в Городе У была смыта несколькими проливными ливнями, понизившими температуру на десять градусов, и казалось, что осень пришла рано. Но как только наступил сентябрь, вернулась летняя жара, и все города в среднем и нижнем течении реки Янцзы страдали от сильной лихорадки. Город С не стал исключением.

Несмотря на то, что он заранее проверил погоду, палящее солнце, висевшее над головой, все равно вызывало у него головокружение, когда он выходил из самолета. И, в сочетании с пробкой, с которой он столкнулся по дороге обратно в общежитие, постоянное торможение каждый раз вызывало у него тошноту. Но он просто не мог выплюнуть все из себя, как ему хотелось. Это была долгая дорога обратно в общежитие, и Ся Чуань совершенно вымотался во время поездки. Ему с трудом удалось затащить свой багаж на шестой этаж, и, когда он наклонился к двери, чтобы взять ключи, его снова затошнило. Он быстро отпер дверь, взялся за живот и ворвался в комнату. Даже не обращая внимания на счастливые взгляды своих соседей по комнате или приветствия, он бросился в дверь ванной и начал сильно блевать.

В тот день он почти ничего не ел, поэтому большая часть того, чем его рвало, была просто желчью. Его горло горело, а глаза были залиты слезами от дискомфорта.

«Ся Чуань, что случилось?» Цзян Сюэхан нервно наблюдал за происходящим. Он похлопал Ся Чуаня по спине, чтобы помочь ему немного расслабиться, в то время как его тонкие брови страдальчески нахмурились.

Су Мин стоял перед дверью в ванную, глядя на дискомфорт в его взгляде. Почти как искра, невероятная догадка вспыхнула в его голове. Несмотря на то, что это было всего лишь зарождающееся заблуждение, он не мог контролировать свое волнение, и кровь внутри его тела забурлила. Он наблюдал, как Цзян Сюэхан помогает Ся Чуаню, и быстро посмотрел на него.

Цзян Сюэхан был умным парнем, поэтому ему удалось расшифровать мысли Су Мина с одного лишь этого многозначительного взгляда.

Они кончали в него так много раз. Ся Чуань может носить их ребенка...

Одна только мысль об этом заставила его дыхание стать хриплым, и рука, которой он поддерживал бок Ся Чуаня, также резко сжалась.

Ся Чуаня только что вырвало, и он вымыл лицо перед раковиной. Он чувствовал себя

совершенно опустошенным, так что, естественно, он не заметил ничего плохого в них двоих.

Шан Юйчжун прислонился к раковине и посмотрел на слабого Ся Чуаня. Волосы на его лбу были мокрыми и жалобно прилипли к бровям. Его нынешняя хрупкая внешность настолько отличалась от его обычной, что задевала струны его сердца. «Что, черт возьми, с тобой случилось? Это из-за машины или самолета?» Потом он вдруг почувствовал беспокойство. Он потянулся, чтобы схватить Ся Чуаня за подбородок и заставить его посмотреть на него.

«Не трогай его!» Цзян Сюэхан немедленно ударил Шан Юйчжуна по руке, издав громкий звук.

Удар ужалил руку Шан Юйчжуна, и он подсознательно отдернул ее. Потом его лицо потускнело. В его чуть приподнятых персиковых глазах начал проявляться поразительный холод. Его интуиция уловила атмосферу, окружающую Су Мина, Цзян Сюэхана и Ся Чуаня. Должно быть, что-то случилось во время каникул. Он не забыл о том, что Ся Чуань сбежал домой, как только занятия закончились. Он хотел преподать ему «хороший урок» до начала занятий, но они вдвоем охраняли его еще тщательнее, чем раньше.

Температура в общежитии упала до нуля. Цзян Сюэхан и Шан Юйчжун стояли лицом к лицу, казалось, что они вот-вот столкнутся. Ся Чуань с самого начала чувствовал себя ужасно, а теперь его голова чувствовала себя так, будто вот-вот треснет. «Выходите на улицу, если собираешься драться, не мешайте мне спать!» Затем он вытер лицо футболкой и быстро пошел на свое место, сделал несколько глотков воды и лег в постель. В одно мгновение он замер, как мертвая собака.

Су Мин тоже последовал за ним и сел у изголовья Ся Чуаня, протянув руку, чтобы проверить его лоб. Он был не очень горячим, но чувствовалась легкая лихорадка. Он помог ему укрыться охлаждающим одеялом, и взгляд Су Мина, по-видимому, непреднамеренно скользнул по уголку футболки Ся Чуаня, который был поднят от его предыдущих движений. Этого было достаточно, чтобы показать его упругий живот, который был плоским и даже имел несколько не слишком преувеличенных линий мышц.

Неужели... мог ли он выносить ребенка?

Губы Су Мина слегка изогнулись, а его сердце забилось так быстро, что чуть не выпрыгнуло из груди.

Примечания:

[1] Летняя болезнь — это когда от жары у вас кружится голова и снижается аппетит.

<http://bllate.org/book/14077/1238943>